Днем Линь Эр отправился к деревенскому входу ставить лоток.

Все свои были, кто в поле уставал и проголодывался — те сами приходили выпить миску доуху, зазывать покупателей не требовалось. Линь Эр так и сидел в тени дерева, обмахиваясь веером.

А вот Инь Цюань жары совершенно не боялся, притворившись этаким изящным и обходительным молодым господином. Завидев прохожих, он осыпал их манящими взглядами, на все лады зазывая господ, барышень и старших братьев отведать соевого творога.

Нашлась пара человек, что заглянули по пути и попросили по миске доуху, а заодно поинтересовались у Линь Эра: — Какое это представление вы тут разыгрываете?

Линь Эр усмехнулся: — Дальний родственник.

За ужином Линь Эр даже позволил ему сесть за стол.

Хвост у Инь Цюаня так и заходил ходуном от радости, он прямо-таки рвался помахивать им туда-сюда, выражая восторг.

Линь Эр холодно усмехнулся: — Ты мне не собака, чего хвостом вертишь?

Инь Цюань тут же спрятал хвост и уткнулся носом в миску.

Но не успели они доесть, как Линь Эр уже пожалел о своем решении. Ел он сам за двоих, так ведь и Маленькая Лисичка по имени Тун Цюань, на вид еще более тощий, чем Линь Нанься, уплетал за двоих! А Инь Цюань и вовсе перешел все границы: прикончив три миски, он протянул свою Линь Нанься с требованием добавить еще.

Линь Нанься смущенно пробормотал: — Еда вся вышла, может, мне пойти еще сварить… — но с места сдвинуться не смел, ожидая, что скажет второй брат.

Линь Эр с грохотом швырнул палочки на стол: — Чего варить! Пусть сам идет в горы и ищет дикие ягоды!

Инь Цюань жалобно заскулил, и голова его поникла.

Укладываясь спать, Линь Эр побоялся, что Инь Цюань снова начнет приставать к младшему брату, и запер его в собственной комнате.

Сначала он хотел привязать его веревкой, но потом подумал, что от этого все равно толку не будет, и оставил как есть.

Ночью Инь Цюань замерз и пристроился погреться на постели Линь Эра. Характер у него был такой: сколько ни бей, хорошего он не запомнит — еще мгновение назад до смерти боялся, а чуть что — снова лезет задираться.

Линь Эру и так-то едва хватало отведенных на сон часов, валился с ног от усталости, откуда у него брались силы воевать с ним каждый день? Отодвинувшись к самому краю, он позволил тому прижаться сбоку.

Инь Цюань сам нашел удобное положение и заснул.

Ранним утром Линь Эр только приоткрыл глаза, как тут же уткнулся подбородком в пару лисьих ушей — Инь Цюань зарылся всей головой ему в грудь и сладко посапывал.

Линь Эр одним взмахом сбросил его на пол.

Инь Цюань встрепенулся, подскочил и испуганно огляделся по сторонам. Поняв, что его скинул Линь Эр, он попытался запрыгнуть обратно и продолжить спать.

Линь Эр врезал ему пинка под зад: — Время сколько! А ну вставай за работу!

Они снова принялись молоть бобы для тофу, только на этот раз крутить жернов пришлось самому Линь Эру, а Инь Цюаню он выдал большую ложку, чтобы тот засыпал бобы.

Не прошло и минуты, как Инь Цюань начал клевать носом, его голова так и норовила сорваться вниз прямо в кадушку.

Линь Эр, когда смотреть на это становилось совсем невмоготу, подходил и отвешивал ему подзатыльник.

Инь Цюань тут же вытягивался по струнке и принимался за дело.

Поработав немного, Инь Цюань тихонько простонал: — Живот болит!

Линь Эр махнул рукой: — Живо ступай и возвращайся!

Инь Цюань бросил ложку и был таков.

В отхожее место он, конечно, не пошел: завернув за угол дома, шмыгнул прямо на крышу, отыскал ровное местечко, свернулся калачиком под пушистым хвостом и завалился спать.

Линь Эр закончил всю работу в одиночку и только тогда заметил, что Инь Цюаня и след

простыл. Заглянул в уборную — пусто. Рассвирепев окончательно, он вдруг увидел, как с края крыши свисает большой пушистый серебристый хвост.

Инь Цюань спал так крепко, что чуть не скатывался вниз.

Линь Эр подпрыгнул, ухватил его за длинный хвост и резко дернул.

Инь Цюань пронзительно взвизгнул, свалился прямо в объятия Линь Эра, и тот его поймал.

Уже после того, как Линь Эр ушел, проснувшийся Линь Нанься вышел во двор и обнаружил на дереве лису — ее так раскачивало на ветру, что она болталась из стороны в сторону.

Линь Наньсях ахнул, бросился к Инь Цюаню, развязал веревку и спустил его на землю.

Кожа на задних лапах Инь Цюаня и без того была стерта до крови, а теперь и шерсть почти полностью вытерлась. Оказавшись на земле, он уселся на месте, принялся исступленно зализывать лапы и при этом жалобно повизгивал.

Линь Нанься принес тряпицы, чтобы перевязать раны, и с жалостью приговаривал: — Что ж ты опять брата разозлил? Будь ты чуточку послушнее, меньше бы неприятностей искал — глядишь, и горя бы не знал. И брат хорош, стал бы с лисой возиться! Посмотри-ка, до чего ранил…

Инь Цюань дождался, пока ему закончат перевязку, стряхнул с себя пыль, обернулся человеком и пошел рубить дрова.

Сегодня Линь Эр уехал в город, а дома осталась целая гора дел, которые должен переделать Инь Цюань. Если не управится, по возвращении Линь Эр не позволит ему садиться за ужин.

http://bllate.org/book/27921/3383607